

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. № 1. С. 36-42.
2. Станкин А.Н. К вопросу о понятии законности // Научные исследования и разработки: Право. 2013. Т 1. № 3 (3). С. 134-139.
3. Станкин А.Н. О некоторых проблемах реализации принципа приоритета федерального закона в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 17-20.
4. Воробьева О.А., Станкин А.Н. Публичная власть в России: проблемы теории и практики. – М.: Nota Bene, 2010.
5. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве. – Тольятти: ИИП «Акцент» 1996.
6. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8. С. 24-43.
7. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 1. С. 69-75.
8. Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление // Право и политика. 2005. № 3. С. 10-18.
9. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против (часть 1) // Право и политика. 2005. № 3. С. 9-18.
10. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 335.
11. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152-156.
12. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2011. – 400 с.
13. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. – М.: Инфра-М, 2013. – 138 с.
14. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 61-65.
15. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22-24.
16. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65.
17. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49.
18. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60.
19. Матузов Н.И., Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А. и др. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СГАП, 2008.
19. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Функционирование системы юридической ответственности. – М.: DirectMEDIA, 2013. – 670 с.

TO THE QUESTION OF LEGAL RESPONSIBILITY AS GUARANTEES OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

© 2014

Snezhko A.S., aide to the Deputy of the Duma of G.O. Togliatti.

Annotation: This article examines the legal responsibility to ensure human rights protection, based on its wide two-pronged understanding. Particular attention is drawn to the certainty of legal responsibility as a guarantee of protection of the rights of the injured party.

Keywords: legal responsibility; the guarantee of protection; the inevitability of legal responsibility; human rights.

УДК 67

К ВОПРОСУ О ВЕРХОВЕНСТВЕ ЗАКОНА КАК ПРИНЦИПЕ ЗАКОННОСТИ

© 2014

Станкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинского государственного университета, Россия

Аннотация: в данной статье рассматривается один из базовых принципов законности – принцип верховенства закона.

Ключевые слова: закон, конституция, федерализм, законность, правовое государство.

Нормальное функционирование правовой системы, уважение к закону – необходимые условия существования современной государственности. Несомненно, верховенство закона является ключевой предпосылкой модернизации России. Однако заложенный в Конституции РФ 1993 г. принцип верховенства федерального закона все еще далек от реализации.

Сегодня в России принимается огромное количество законов. Будучи Председателем нижней палаты российского Парламента, Б.В. Грызлов, подводя итоги законотворческой деятельности в 2010 г., с гордостью заявлял, что за прошедший год принято рекордное количество законов [1]. Однако большинство законодательных актов, как правило, законы о поправках.

На прошедшей 16 марта 2012 г. научно-практической конференции «Актуальные вопросы действия закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства: доктрина и практика» Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что за 15 лет с момента принятия действующего Уголовного кодекса РФ в него было внесено более 3000 изменений и дополнений, причем новые поправки вносятся в уголовный закон бессистемно и с многочисленными нарушениями [2]. Это негативно отразилось на качестве законодательства и правоприменительной практики.

К сожалению, мы наблюдаем множество нарушений процедуры принятия законов в представительных органах государственной власти и даже в Государственной Думе РФ. Зачастую после первого, а то и после второго чтения закон возвращается с совершенно иной концепцией по сравнению с той, которую закладывали его авторы. Подобные радикальные изменения в законопроектах производятся без извещения субъекта законодательной инициативы, без проработки финансового обоснования. Все это приводит к неопределенности судебной практики, что оборачивается прямым ущемлением гражданских прав и свобод человека и гражданина [3].

Очевидно, что необходимо принять меры по упорядочению и систематизации законотворческой деятельности. Такие эпитеты, как «кампанейщина», «точечное принятие» законов, характеризуют сегодняшнюю законотворческую деятельность. В связи с этим в последнее время все чаще говорят о необходимости общегосударственной программы законотворчества [4]. Такая программа позволила бы исключить неоправданное отсутствие одних законов и наличие других, исключить несогласованность и противоречие нормативного массива, повысить качество подготавливаемых актов. Целесообразно принять подобную программу на весь пятилетний срок деятельности Государственной Думы.

Основной курс законопроектной деятельности задает Президент РФ, главным образом, посредством посланий Федеральному Собранию РФ. Однако, как показывает недавняя история, он не всегда бывает последовательным в своих законодательных инициативах. Пример тому – резкое сокращение численности политических партий в 80 раз (с 40000 до 500 членов) [5].

Практика закрытого «келийного» принятия законов весьма отрицательно влияет как на авторитет закона, так и на авторитет самой власти. Необходимо более активно подключать общественность к обсуждению законодательных актов.

Постановлением Правительства РФ от 22 февраля

2012 г. N 159 были утверждены Правила проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов. Согласно данному документу, департамент Правительства Российской Федерации, к сфере ведения которого относятся вопросы, регулируемые законопроектом, в 2-дневный срок со дня поступления законопроекта в департамент-исполнитель направляет его в организацию, отобранную в соответствии с законодательством Российской Федерации с целью проведения общественного обсуждения, для организации проведения общественного обсуждения данного законопроекта. Как правило, общественное обсуждение законопроектов проводится однократно в срок, не превышающий 30 дней.

По результатам общественного обсуждения законопроекта оператор представляет в Правительство Российской Федерации отчет, включающий анализ поступивших в ходе общественного обсуждения замечаний и предложений. Департамент-исполнитель проводит анализ отчета и готовит предложения о представлении законопроекта в установленном порядке на рассмотрение Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности либо о его возвращении в соответствующий федеральный орган исполнительной власти на доработку с учетом замечаний и предложений, поступивших в ходе общественного обсуждения. Федеральный орган исполнительной власти повторно вносит доработанный законопроект в установленном порядке в Правительство Российской Федерации. При этом к законопроекту помимо материалов, указанных в п. 84 Регламента Правительства Российской Федерации, прилагается справка об учете замечаний и предложений, поступивших в ходе общественного обсуждения (в случае отказа от их учета – с указанием причин принятия такого решения) [6].

Данное Постановление Правительства РФ – позитивный шаг по учету мнения населения. Однако на сегодняшний день не принят закон либо иной акт, определяющий порядок отбора организации для проведения общественных слушаний.

Правительству России – не единственный субъект законодательной инициативы. Этим правом обладают также Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные (представительные) органы российских субъектов. Право законодательной инициативы принадлежит также высшим судам Российской Федерации по вопросам их ведения (ст. 104 Конституции РФ). На наш взгляд, необходимо принять Федеральный закон «О порядке проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», где определить единые правила для всех субъектов законодательной инициативы по организации и проведению общественного обсуждения проектов федеральных законодательных актов.

Рассматривая дела о конституционности правовых актов, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал (Постановления от 11 ноября 2003 г. N 16-П, от 6 апреля 2004 г. N 7-П, от 14 ноября 2005 г. N 10-П и др.), что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования вытекает из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед зако-

ном, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями.

Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства и верховенства закона [7].

Отдельная проблема - проблема исполнения судебных решений. Вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду, влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом [8]. Эти требования корреспондируют ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским судом по правам человека.

Так, в Постановлении от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) указано, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» [9].

Усмотрев в деле «Бурдов против России» (Burdov v. Russia) от 15 января 2009 г. нарушение положений ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции, согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, Европейский суд по правам человека по данному делу пришел к выводу, что, не исполнив решение суда, власти государства-ответчика лишили заявителя возможности взыскать денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить, нехватка же средств не может служить тому оправданием [10].

Кроме того, Европейский суд по правам человека особо отметил, что нарушение «права на суд» может также приобрести форму задержки исполнения решения; при этом не каждая задержка в исполнении решения суда представляет собой нарушение «права на суд», а лишь такая, которая искажала бы саму суть данного права, гарантируемого ст. 6 Конвенции (Постановление от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против России» (Wasserman v. Russia) и др.) [11].

Сегодня в условиях развитых информационных технологий сложно скрыть случаи беззакония и произвола. Таковые моментально становятся известными не только в России, но и во всем мире. И это негативным образом отражается на престиже нашего государства, в том числе на инвестиционном климате. Иностраный бизнес

боится вкладывать деньги в экономику России [12]. Граждане теряют доверие к власти, устраивают разного рода акции протеста, совершают самосуд и др. [13]

Верховенство закона означает стабильность, предсказуемость, защищенность. Утверждение данного принципа - жизненно важная задача современной России. Однако приоритет закона невозможен без государственных усилий, активного взаимодействия граждан, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грызлов записался в стахановцы // URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/613545> (доступ: 15 марта 2012 г.).
2. URL: <http://pravo.ru/review/view/70000> (доступ: 23.03.2012).
3. URL: <http://pravo.ru/review/view/70000> (доступ: 23.03.2012).
4. Станкин А.Н. Конституционность и законность как проявления верховенства Конституции и закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. № 1. С. 36-42; Говердовский Ю. За единое правовое пространство. Местное законодательство // Парламентская газета. 2006. 17 апреля; Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. N 12. С. 19 - 29.
5. Федеральный закон от 28.04.2009 N 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 18 (ч. 1). Ст. 2155; Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета. 2012. 4 апреля.
6. Российская газета. 2012. 2 марта.
7. См., напр.: Зорькин В.Д. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Решения, проблемы и перспективы: интервью // URL: <http://www.kadis.ru/daily/?id=67567> (доступ 20.03.2012); Колошин Е.И. О квазиосуществлении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 3. С. 55 - 60.
8. Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008.
9. Российская газета. 2002. 4 июля.
10. Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. N 4. С. 79 - 106.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. N 4.

12. Резолюция Европарламента от 17 февраля 2010 г. «Верховенство закона в России» // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0066&language=EN&ring=P7-RC-2011-0101> (доступ: 26.03.2012); Браудер Билл. Сергей Магнитский и верховенство закона в России // The Wall Street Journal. 2012.

24 января; Стефан Вэгстил (Stefan Wagstyl) Россия, Давос и верховенство закона // The Financial Times (Великобритания). 2012. 28 января.

13. Булаев А.Н. Единство российского законодательства как фактор совершенствования правоприменительной практики // Правовая политика и правовая жизнь. №2(51) 2013. С. 126-130.

THE QUESTION OF THE RULE OF LAW AS PRINCIPLE OF LEGALITY

© 2014

Stankin A.N., candidate of legal Sciences,
associate Professor of the Department «Theory of state and law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This article describes one of the basic principles of legality - the rule of the Constitution and federal law.

Keywords: law, constitution, federalism, rule of law, constitutional state.

УДК 67

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ЗАКОНА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

© 2014

Станкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинского государственного университета, Россия

Аннотация: Для проведения реформ в социально-экономической и политической сферах необходимо наличие качественного, внутренне согласованного законодательства. Сегодня большое количество принимаемых нормативных правовых актов в России не отвечает данным критериям, что обуславливает такое явление, как юридическая коллизия.

Ключевые слова: закон, верховенство закона, правотворчество, коллизия, правовое государство, законность.

В России действует большое количество законов, иных нормативных актов, многие из которых попросту не работают, а другие то и дело вступают в противоречия друг с другом [1]. Нерешенность указанных вопросов обуславливает такое явление, как юридическая коллизия.

Под юридическими коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативно – правовыми актами, регулируемыми одни и те же смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [2].

Безусловно, юридические коллизии негативно сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества. Они порождают серьезные проблемы в правоприменительной деятельности, затрудняют пользование законодательством, культивируют правовой нигилизм. Поэтому предупреждение, локализация этих аномалий или их устранение является важнейшей задачей юридической науки и практики.

Причины юридических коллизий носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным,

в частности, относятся: противоречивость, динамизм и изменчивость регулируемых правом общественных отношений. Немаловажную роль играет отставание («старение», «консерватизм») права, которое обычно не поспевает за течением реальной жизни [3]. К субъективным причинам коллизий относят такие, которые носят «рукотворный» характер, т.е. зависят от воли и сознания людей – политиков, законодателей, служащих. Это, например, низкое качество законов, пробелы в праве, непродуманность или слабая координация правотворческой деятельности, отсутствие должной правовой культуры, правовой нигилизм, экономические проблемы, социальная напряженность, политическая борьба, не учитывается общественный фактор в законотворчестве и др., словом – общий коллизионный морально-психологический климат в обществе [4].

Особые нарекания вызывает низкое качество законов. Такое явление объясняется многими факторами. Это, не в последнюю очередь, весьма слабая, а в большинстве своем – вовсе отсутствующая специальная правовая подготовка отечественных законодателей – депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Одной из причин невысокого качества законов